

О. В. Левченко, Е. В. Мищенко

УНИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В АСПЕКТЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ НАУКИ

© **Левченко Ольга Владимировна (levchenko195@mail.ru)**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, **Оренбургский государственный университет**, 460018, Российская Федерация, г. Оренбург, пр. Победы, 13.

Тема докторской диссертации: «Система средств познавательной деятельности по уголовным делам». Автор более 180 научных работ, в том числе монографий, учебных пособий: «Доказательства и процесс уголовно-процессуального доказывания» (2015), «Функции потерпевшего по делам частного обвинения в уголовном судопроизводстве» (2016). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «О необходимости унификации основных понятий об участниках уголовного судопроизводства с другими нормами, содержащимися в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации» (2014), «Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» (2014), «Формирование судебного усмотрения на основании норм уголовно-процессуального права» (2016), Justice as the moral standard of court discretion in criminal proceedings (2016), Purpose and result of judicial discretion in criminal procedure (2017), «Научная обоснованность как критерий допустимости тактического приема» (2018).

Область научных интересов: доказательства в уголовном судопроизводстве.

© **Мищенко Елена Валерьевна (map_1234@mail.ru)**, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета, **Оренбургский государственный университет**, 460003, Российская Федерация, г. Оренбург, пр. Победы, 13.

Тема докторской диссертации: «Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел». Автор более 118 научных работ, в том числе монографий, учебных пособий «Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел» (2010), «Дифференциация и унификация уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел» (2014), «Проблемы правового регулирования дифференцированных уголовно-процессуальных форм» (2016), «Обстоятельства, доказываемые и устанавливаемые по уголовным делам в дифференцированных уголовно-процессуальных формах» (2016). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Обстоятельства, доказываемые и устанавливаемые по уголовным делам в дифференцированных уголовно-процессуальных формах» (2016), «Цель и результат судебного усмотрения в уголовном судопроизводстве» (2017), «Транспортная медицина или медицинское сопровождение пассажирских транспортных услуг: правовые особенности, проблемы и перспективы» (2018), «Принципы уголовно-процессуального права в аспекте современных проблем систематизации принципов российского права» (2018).

Область научных интересов: уголовно-процессуальное право, юридическая психология.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы процесса унификации уголовно-процессуального законодательства. Уголовно-процессуальный закон как правовое явление исследуется через призму науки герменевтики, которая рассматривает проблемы, связанные со смыслом языка, его пониманием, объяснением, интерпретацией и другими аспектами, имеющими значение для унификации законодательства.

Авторами отмечается, что, следуя герменевтической логике, уголовно-процессуальное право является наукой в том понимании, в каком оно оперирует общими базовыми понятиями и дает возможность конкретный факт подвести под типичное обобщение, выработанное данной наукой. В уголовно-процессуальном законе, как и в любом другом, важное значение имеют понимание, объяснение и интерпретация его текста. Предлагается алгоритм полного понимания текста статей уголовно-процессуального закона в аспекте герменевтической логики.

Приводятся примеры нарушения герменевтической логики в статьях УПК РФ, процессуальных отраслях российского права, и делается вывод, что современное законодотворчество должно принимать во внимание положения герменевтической науки в целях сохранения единообразного закрепления и толкования основополагающих положений, влияющих на практику работы правоохранительных органов и суда.

Ключевые слова: унификация уголовно-процессуального законодательства, герменевтика, герменевтическая логика, смысл и текст закона, процессуальные отрасли права.

Цитирование. Левченко О. В., Мищенко Е. В. Унификация уголовно-процессуального закона в аспекте герменевтической науки // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 31–35. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-31-35>.

*O. V. Levchenko, E. V. Mishchenko***UNIFICATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE LAW IN THE ASPECT OF HERMENEUTIC SCIENCE**

© **Levchenko Olga Vladimirovna** (levchenko195@mail.ru), Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Procedure and Criminology, **Orenburg State University**, 13, Victory Avenue, Orenburg, 460018, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «The system of means of cognitive activity in criminal cases». Author of more than 180 scientific works, including textbooks and monographs: «Evidence and process of criminal procedural evidence» (2015), «Functions of the victim in cases of private prosecution in criminal proceedings» (2016). A number of scientific works written in collaboration: «On the need to unify the basic concepts of participants in criminal proceedings with other rules contained in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» (2014), «Legal basis of criminal proceedings against minors» (2014), «Formation of judicial discretion on the basis of the rules of criminal procedure law» (2016), «Justice as the moral standard of court discretion in criminal proceedings» (2016), «Purpose and result of judicial discretion in criminal proceedings» (2017), «Scientific validity as a criterion of admissibility of tactical reception» (2018).

Research interests: evidence in criminal proceedings.

© **Mishchenko Elena Valerevna** (map_1234@mail.ru), Doctor of Law, professor, dean of the Faculty of Law, **Orenburg State University**, 13, Victory Avenue, Orenburg, 460018, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Problems of differentiation and unification of criminal procedural forms of proceedings in certain categories of criminal cases». Author of more than 118 scientific works, including textbooks and monographs: «The rights of man and of the citizen in the proceedings on separate categories of criminal cases» (2010), «Differentiation and unification of criminal procedure, forms of proceedings on separate categories of criminal cases» (2014), «Problems of legal regulation of differentiated criminal procedure forms» (2016), «Circumstances, proved and established in criminal cases in differentiated criminal procedure forms» (2016). A number of scientific works are written in collaboration: «Circumstances proved and established in criminal cases in differentiated criminal procedural forms» (2016), «Purpose and result of judicial discretion in criminal proceedings» (2017), «Transport medicine or medical support of passenger transport services: legal features, problems and prospects» (2018), «Principles of criminal procedural law in the aspect of modern problems of systematization of the principles of Russian law» (2018).

Research interests: criminal procedure law, legal psychology.

ABSTRACT

The article deals with the problematic issues of the process of unification of criminal procedure legislation. Criminal procedure law as a legal phenomenon is studied through the prism of the science of hermeneutics, which examines the problems associated with the meaning of language, its understanding, explanation, interpretation and other aspects that are important for the unification of legislation.

The authors note that following hermeneutic logic, criminal procedure law is a science in the sense in which it operates with general basic concepts and makes it possible to bring a specific fact under a typical generalization developed by this science. In criminal procedure law, as in any other law, it is important to understand, explain and interpret its text. The algorithm of full understanding of the text of articles of the criminal procedure law in aspect of hermeneutic logic is offered.

Examples of violation of hermeneutic logic are given in articles of the Code of Criminal Procedure, procedural branches of the Russian law and it is concluded that modern lawmaking should take into account the provisions of hermeneutic science in order to preserve the uniform consolidation and interpretation of the fundamental provisions affecting the practice of law enforcement agencies and the court.

Key words: unification of criminal procedure legislation, hermeneutics, hermeneutic logic, meaning and text of the law, procedural branches of law.

Citation. Levchenko O. V., Mishchenko E. V. *Unifikatsiya ugovolno-protsessual'nogo zakona v aspekte germenevticheskoi nauki* [Unification of the criminal procedure law in the aspect of hermeneutic science]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 1, pp. 31–35. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-31-35> [in Russian].

Современный УПК РФ нуждается в совершенствовании как с точки зрения процедуры процессуальных действий, так и логической составляющей его текстуального смысла. В научной литературе предлагаются различные пути такого совершенствования, одним из которых является унификация законодательства.

Унификация как правотворческий процесс направлена на приведение к единообразию норм, регулирующих сходные правовые отношения с целью создания структурированной системы процессуальных средств осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Для того чтобы унификация уголовно-процессуального законодательства могла пройти более эффективно и выполнила свои задачи на высоком уровне, необходимо ее научно-методологическое обеспечение с точки зрения философского понимания существующих проблем, потребностей практики уголовного судопроизводства и теоретического обоснования вводимых изменений и дополнений в УПК РФ.

В этой связи уголовно-процессуальный закон как правовое явление может быть исследован через призму науки герменевтики, которая рассматривает проблемы, связанные со смыслом языка, его пониманием, объяснением, интерпретацией и другими аспектами, имеющими значение для унификации законодательства.

Существуют различные трактовки понятия «герменевтика». Так, в одном случае герменевтикой называют искусство интерпретации (толкования) различных текстов, включая и законодательные акты, а в другом – теорию понимания, учение о технике постижения смысла [1, с. 103].

Современная герменевтика особое значение придает герменевтической логике, «в которой исследуются логические основания, методы и правила понимания смысла текстов (знаково-символических систем)» [1, с. 106].

Герменевтическая логика приобрела свою значимость в качестве методологической науки в процессе большого исторического пути от науки, направленной на истолкование теологических и юридических текстов, до «науки о понимании», ставшей универсальной для многих дисциплин. Герменевтическое понимание, направленное на понимание любого социального феномена, включая закон, действия людей и т. п., связано с анализом языка и выражается в языковой форме, имеет специфический познавательный аппарат, позволяющий рассматривать объект с учетом абстрагирования и идеализации, при которых исследователь не принимает во внимание индивидуальные, несущественные обстоятельства и выделяет особые черты.

Следуя герменевтической логике, уголовно-процессуальное право является наукой в том понимании, в каком оно оперирует общими базовыми понятиями и дает возможность конкретный факт подвести под типичное обобщение, выработанное данной наукой.

В уголовно-процессуальном законе, как и в любом другом, важное значение имеют понимание, объяснение и интерпретация его текста. Выделяются два вида понимания: интуитивное и дискурсивное [2, с. 19]. При дискурсивном понимании определенного текста часть его остается для лица непонятной. В связи с этим требуется проведение некоторых логических операций, разделенных на ряд этапов, каждый из которых представляет собой процесс понимания. Рассмотрим эти этапы понимания на конкретном примере.

Статья 5 УПК РФ в п. 27 содержит следующий текст: «...представление – акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке,

установленном настоящим Кодексом». В целом формулировка данного положения не вызывает трудностей в понимании – прокурор вносит представление на судебное решение в соответствии с УПК РФ в случае необходимости его обжалования. Тем не менее часть текста содержит термины, ограничивающие полное понимание его смысла – «представление – акт реагирования прокурора».

Согласно герменевтической логике, в целях полного понимания всего текста указанной статьи УПК РФ необходимо:

- 1) сформировать гипотезу о смысле целого текста;
- 2) представить гипотезу непонимаемой части текста по отношению к смыслу целого текста с учетом ранее сформированной гипотезы целого;
- 3) оценить: объясняет ли смысл целого смысл непонимаемой части текста; не противоречит ли смысл непонимаемой части смыслу целого текста и т. д.

В нашем примере гипотеза смысла целого текста заключается в том, что полномочия прокурора распространяются на обжалование судебных решений, вынесенных по уголовным делам. Гипотеза непонимаемой части текста: акт реагирования в виде представления прокурора как средство обжалования решения суда.

В целях оценки проведем анализ статей УПК РФ, относящихся к смыслу целого текста. В статье 37 УПК РФ, касающейся полномочий и компетенции прокурора как участника уголовного судопроизводства, как ни странно, не содержится указания закона на возможность вынесения им акта реагирования на судебное решение. Право обжаловать судебное решение предоставлено прокурору в соответствии с ч. 1 ст. 389¹, ч. 2 ст. 401² УПК РФ. Согласно приведенным положениям закона, прокурор имеет право обжаловать судебные решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Об этом он вносит представление. Такой анализ позволяет сделать вывод, что противоречий между гипотезами целого и части нет.

Тем не менее остается непонятно выражение закона о процессуальном значении представления как акта реагирования прокурора. Во-первых, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в Разделе IV «Участие прокурора в рассмотрении дел судами» в ст. 36 предусматривает, что на решения суда по уголовным делам «Прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора» [3], т. е. внесение такого процессуального документа, как «представление прокурора», данным законом не предусмотрено. Налицо противоречие в двух законодательных актах Российской Федерации.

Во-вторых, некорректно законодательное определение понятия уголовно-процессуального термина «представление», которое называется только актом реагирования прокурора на судебное решение. Однако УПК РФ устанавливает возможность внесения представления в суд не только прокурором, но

и другими органами. Причем такие представления имеют тоже процессуальное значение. Так, в соответствии со ст. 399 УПК РФ «Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора», суд рассматривает эти вопросы: по представлению органа внутренних дел или учреждения (органа) уголовно-исполнительной системы по месту задержания осужденного (п. 3 ч. 1); по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание (п. 4¹, п. 5¹ ч. 1); по представлению учреждения, исполняющего наказание (п. 5 ч. 1).

Таким образом, чтобы устранить недостатки рассматриваемого положения п. 27 ст. 5 УПК РФ, выявленные с применением методологии герменевтической логики, необходимо провести унификацию закона как среди положений самого Кодекса, так и норм УПК РФ с другим законодательными актами. Так, определенные разночтения существуют в таких важных источниках уголовно-процессуального права, как УПК РФ и Закон о прокуратуре РФ. В этой связи необходимо внести дополнения в ст. 37 УПК РФ, закрепив за прокурором полномочие вносить представления как акты реагирования на судебные решения, и дополнить п. 27 ст. 5 УПК РФ об органах и учреждениях, имеющих право в соответствии с уголовно-процессуальным законом вносить представления при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Исходя из этого, на наш взгляд, применение герменевтического логического метода создаст теоретические предпосылки научного осознания, понимания смысла уголовно-процессуального закона, его места и значения в ряду правовых источников, регулирующих правопорядок на государственном уровне.

Другой пример роли герменевтики в обеспечении понимания смысла и текста закона лежит несколько в другой плоскости и касается в большей степени применения герменевтической феноменологии. Родоначальником данного направления в герменевтике был Г. Г. Шпет. В своем научном труде «Герменевтика и ее проблемы» он обосновал тезис о том, что смысл текста должен быть объективен, а другие его структурные особенности зависят от личности автора, исторических, социальных и других внешних факторов. Такие факторы влияют на восприятие и понимание смысла текста, но относятся к условиям понимания. Он писал: «Принципиальная проблема, которая связана со всем этим, состоит в следующем: если мы можем различать много смыслов, сообразно большому количеству ассоциативных связей, их групп и переносов, так что, в конце концов, приходим к произвольному конструированию смыслов и значений...» [4, с. 230]

Общепризнано, что под объективностью понимается свойство объекта, которое существует независимо от чувственного восприятия субъекта, его изучающего. По отношению к тексту закона объективный смысл может быть обусловлен его содержанием, согласующимся с имеющимися законодательными актами, регулирующими одно-

родные правоотношения. Причем эти акты могут относиться к различным отраслям права. В данном случае при понимании текста и его интерпретации ни обряды, ни обычаи, ни часто употребляемые словесные выражения значения не имеют.

В пункте 3 ст. 5 УПК РФ дано понятие близких лиц потерпевшего, свидетеля, к которым в том числе относятся и лица, состоящие в свойстве с указанными участниками уголовного судопроизводства. В представленной формулировке к непонимаемой части относится словосочетание «состоящие в свойстве» с установленными законом лицами. Исходя из теоретической посылки, что текст закона должен быть объективен, рассмотрим данное положение.

В законодательстве Российской Федерации определение понятия близких родственников дано в Семейном кодексе РФ (ст. 14), к которым относятся: родители, дети, дедушки, бабушки и внуки, полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры, но термин «свойство» в нем отсутствует, соответственно, для семейного законодательства никакой юридической нагрузки отношения свойства не несут.

В соответствии с пунктом 5 статьи 1 Федерального закона от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения», с 1 января 2012 года глава 14 Налогового кодекса дополнена разделом V.1, в котором речь идет о взаимозависимых лицах. Согласно подп. 11 п. 2 ст. 105.1 указанного раздела, взаимозависимыми лицами признаются: физическое лицо, его супруг (супруга), родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный. Содержащиеся в статье 20 НК РФ понятия «отношения родства и свойства» разъяснены ФНС России с учетом норм Семейного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, а также Общероссийского классификатора информации о населении. В соответствии с Общероссийским классификатором информации о населении ОК 018-2014 [5], к лицам, состоящим в родстве, свойстве, относятся: муж, жена, отец, мать, сын, дочь, бабушка, дедушка, внук, внучка, брат, сестра, отчим, мачеха, пасынок, падчерица, тесть, теща, свекор, свекровь, зять, невестка (сноха) и другие.

Общероссийские классификаторы являются нормативными документами в области стандартизации, распределяющими технико-экономическую и социальную информацию в соответствии с ее классификацией (классами, группами, видами и другими группировками). Они используются для решения специфических задач и правовые отношения (в данном случае отношения свойства) не регулируют.

Из массива правовых источников разъяснение понятия свойства найдено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве

(ст. 105 УК РФ)» [6]: «К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга)».

Поскольку «отношения свойства» имеют юридическое значение (например, как в разбираемом нами пункте ст. 5 УПК РФ), то полагаем, что недостаточно одного упоминания в законе о нем и различных толкований законодательных норм, содержащихся в разных областях права. Необходимо его закрепить в соответствующем законодательном акте и только тогда использовать в качестве правового понятия.

Исследуя применение знаний герменевтики к уголовно-процессуальному законодательству и проблемам его унификации, отмечаем, что в последнее время с такими проблемами сталкиваются все отраслевые правовые науки.

Например, принцип состязательности судопроизводства закреплен в ст. 123 Конституции РФ, согласно которому «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

В УПК РФ реализация данного принципа обеспечивается ст. 15, где сказано: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон». Роль суда ограничивается созданием необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Сравнительно недавно был принят и введен в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ). Он также содержит принцип состязательности сторон (ст. 6 КАС РФ), но при активной роли суда. Сам суд, по сравнению с уголовным процессом, уже не является в административном судопроизводстве «арбитром», а должен принять меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств, а также для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении административного дела (ст. 14 КАС РФ).

АПК РФ (ст. 9) и ГПК РФ (ст. 12) солидарны с УПК РФ и не предусматривают собирания соответствующим судом доказательств по делу.

Не вдаваясь в обсуждение сущности функции суда в судебном разбирательстве, отметим, что указанное несоответствие ведет к разбалансировке правовых основ процессуальных отраслей права и затрудняет правоприменение. Все виды судопроизводств направлены в конечном итоге на защиту прав и законных интересов граждан.

Таким образом, роль и значение герменевтики в юриспруденции определяются поддержанием и соблюдением определенных канонов в законодательстве с целью сохранения единообразного закрепления и толкования основополагающих положений, влияющих на практику работы правоохранительных органов и суда.

Библиографический список

1. Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. М.: ИНФРА-М, 2010. 731 с.
2. Иванов В. Н. История и философия науки: материалы к курсу лекций. М.: ИПО «У Никитинских ворот», 2016. 208 с.
3. О прокуратуре Российской Федерации: фед. закон: [принят Государственной думой 20 ноября 1995 г. № 3185-1, с изменениями и дополнениями на 30.10.2018 № 374-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6829.
4. Шпет Г. Г. Герменевтика и ее проблемы // Контекст. М., 1989. С. 230–267. URL: <http://www.avorhist.ru/publish/shpet1.html>.
5. Общероссийский классификатор информации о населении ОК 018-2014: принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2019-ст: по состоянию на 01.06.2018 № 300-ст. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181559 (дата обращения: 22.11.2018).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ): по состоянию на 03.03.2015. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642> (дата обращения: 24.11.2018).

References

1. Kuznetsov V. G. *Slovar' filosofskikh terminov* [Dictionary of philosophical terms]. M.: INFRA-M, 2010, 731 p. [in Russian].
2. Ivanov V. N. *Istoriya i filosofiya nauki: materialy k kursu lektzii* [History and philosophy of science. Materials to the course of lectures]. M.: IPO «U Nikitinskikh vorot», 2016, 19 p. [in Russian].
3. *O prokurate Rossiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon: [prinyat Gosudarstvennoi dumoi 20 noyabrya 1995 g. № 3185-1, s izmeniyami i dopolnениyami na 30.10.2018 g. № 374-FZ]* [On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law: [adopted by the State Duma on November 20, 1995 № 3185-1, with amendments and additions as of October 30, 2018 № 374-FZ]]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2018, no. 45, Article 6829 [in Russian].
4. Shpet G. G. *Germevenytika i ee problemy* [Hermeneutics and its issues]. In: *Konstekst*. M., 1989, pp. 230–267. Available at: <http://www.avorhist.ru/publish/shpet1.html>.
5. *Obshcherossiiskii klassifikator informatsii o naselenii OK 018-2014: prinyat i vveden v deistvie Prikazom Rosstandarta ot 12.12.2014 № 2019-st: po sostoyaniyu na 01.06.2018 g. № 300-st.* [All-Russian classifier of information on population OK 018-2014: adopted and put into effect by the Order of Rosstandart as of 12.12.2014, № 2019-st: as of 01.06.2018, № 300-st.] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181559 (accessed 22.11.2018) [in Russian].
6. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 yanvarya 1999 g. № 1 «O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF): po sostoyaniyu na 03.03.2015* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 1 as of January 27, 1999 «On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)»: as of 03.03.2015]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642> (accessed 24.11.2018) [in Russian].